

УДК 342.951:351.82

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-408-411

Административно-правовое регулирование цифровой трансформации высшего образования: новые вызовы и подходы**Шулындин Лев Сергеевич**Аспирант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность выбранной области исследования обуславливается необходимостью анализа и оценки государственной правовой политики России в области образования через проблемы отечественного цифрового образовательного права. Целью исследования ставится рассмотрение правовых и организационных барьеров, которые препятствуют реализации основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, перечисленных в отраслевом законодательстве и гарантированных законодателем. Научная и практическая значимость работы состоит в анализе конкретных правовых ситуаций и складывающихся тенденций, подчеркивающих разобщенность практики и правовых положений, а также обращении внимания на аспекты, требующие всестороннего правового регулирования. Ценность проведенного исследования видим в рассмотрении объекта (отечественное образование) в новых для него правотворческих и правоприменительных тенденциях (развитии цифрового образовательного права), отражающихся в политических решениях, порой противоречащих государственной правовой политике.

Ключевые слова: образование, государственная правовая политика, цифровое право, цифровое образовательное право, правоприменение, цифровая среда

Для цитирования: Шулындин Л.С. Административно-правовое регулирование цифровой трансформации высшего образования: новые вызовы и подходы // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 408–411. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-408-411.

Государственная правовая политика является неотъемлемым элементом сбалансированного развития любой отрасли права, выступая в роли её сопровождения и сигнализируя об идеологической составляющей такого развития, а также об ориентирах, которые порой необходимо считывать между строк нормативных актов. Одним из актуальных направлений государственной правовой политики в сфере отечественного образования является развитие цифрового образовательного права. Целью данного исследования является освещение и изучение проблем, возникающих при реализации указанного направления, актуальность которых выявляется практикой и проявляется через общие пробелы

правового регулирования образовательного права, ранее остававшиеся менее заметными.

Соотношение правотворчества (в виде идеологического и программного ориентира) и правоприменения (как реализация поставленных задач конкретными решениями уполномоченных органов и участников образовательных отношений) представляет собой проблемную область, обосновывающую задачи исследования.

Образовательное право удивительно восприимчиво к общим тенденциям развития современного российского общества, на нём не могут не сказаться «явления духовно-нравственного искажения российских правовых ценностей, сформированных

предшествующими столетиями», а также «состояния неопределенности, отчужденности отечественного правосознания, детерминированных политикой деидеологизации постсоветского периода», на которые указывают в своей работе ученые [1]. Пристальное внимание к векторам развития цифрового образовательного права поднимает вопросы правового воспитания, социализации и самоидентификации участников образовательного процесса на новый уровень, ведь появляется своеобразный «посредник» – цифровая среда.

Цифровое образовательное право является частью цифрового права, которое развивается стремительно, сохраняя при этом свою качественно иную сущность, отличную от классического права. Как отмечает В.Н. Синюков, оно характеризуется принципиально иной «регуляторной средой, рассчитанной на цифровые трансакции, умело подстраивающиеся к социологической реальности» [2]. Живое право сложно уместить в жёсткие рамки, поэтому правовое регулирование должно быть гибким и своевременным, обеспечивая права и законные интересы всех участников образовательного процесса без перекосов в какую-либо сторону. К сожалению, на практике существуют определенные барьеры, затрудняющие полноценное цифровое правоприменение в образовательной сфере.

К примеру, необходимы следующие законодательные решения:

- закрепить дефиницию цифрового образовательного права, разграничив электронное, дистанционное, онлайн и иные формы образования;
- определить характер цифровой трансформации отрасли образования, оговорив субъективные права и обязанности как традиционных участников образовательного процесса, так и новых субъектов (образовательных платформ и т.д.);
- установить и унифицировать показатели внедрения цифровых технологий для каждого субъекта РФ;
- сформировать правовые условия внедрения и использования инновационных цифровых технологий в образовательной сфере.

Таким образом, требуется системная нормативная институционализация цифрового образовательного права, поскольку оно предполагает существование особых цифровых правоотношений, участников которых сложно идентифицировать и аутентифицировать. Для образовательного процесса это губительно, ведь появляется возможность не просто скрыть свои данные, а запустить автономные программные боты или агент-боты, которые с учётом развития технологий искусственного интеллекта, могут обойти индивидуальную авторизацию и заменить любого из участников образовательного процесса.

Нам близко замечание В.А. Вайпана, указавшего на то, что у каждой цифровой платформы есть соб-

ственные стандарты функционирования в цифровой среде, что затрудняет создание специализированной цифровой среды доверия [3]. Приведём пример из нашей практической жизни. Информационно-коммуникационная образовательная платформа «Сферум» наряду с регистрацией непосредственно на указанной платформе требует авторизацию через социальную сеть «ВКонтакте», согласно правилам которой «Пользователем Сайта является физическое лицо, зарегистрированное на Сайте в соответствии с установленными настоящими Правилами порядком, достигшее возраста, допустимого в соответствии с законодательством Российской Федерации для акцепта настоящих Правил, и обладающее соответствующими полномочиями» [4]. Двойная регистрация на стороннем ресурсе противоречит положениям Письма Минпросвещения России, указывающим, что «ИКОП “Сферум” доступна всем участникам образовательного процесса, включая учеников с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями» [5].

Налицо противоречивость в правовом регулировании вопроса о пользователях образовательной платформы: все ли ученики, осваивающие общее образование, могут ими быть? Что делать в случае, если законный представитель против регистрации, а сам ученик нет, правом не регулируется. Кроме прочего, остается проблемным вопрос массового сбора персональных данных подобными сайтами, платформами и иными цифровыми ресурсами, абсолютно не гарантирующими их сохранность, что повышает риск не просто передачи данных иным лицам, но и создает условия для манипулятивного, даже преступного воздействия на участников образовательных отношений через использование личных данных детей, семей, учителей и административных работников системы образования. Вспомним, как часто в последнее время мошеннические схемы закольцованы на данных, предоставляемых школе (звонок якобы от администрации школы, от медицинской сестры и т.д.) [6].

Данная ситуация иллюстрирует организационные барьеры качественного и эффективного развития цифрового образовательного права, ведь порождает недоверие к подобным платформам у всех участников образовательного процесса, от деятельной помощи которых зависит поддержка молодой и «живой» подотрасли права.

Кроме того, согласно Распоряжению Правительства РФ, «платформа «Сферум» позволяет проводить онлайн-занятия, совершать видеозвонки, общаться в чатах, делиться документами и вести информационный канал общеобразовательной организации» [7]. Эта деятельность предполагает использование авторских текстов, графических материалов, аудио- и видеоматериалов, которые являются объектами авторского права и становятся

объектом незаконного использования или распространения, в том числе посредством социальной сети «ВКонтакте» [8]. А ведь подобный творческий материал может быть подготовлен не только учителем или преподавателем, но и учеником, у которого гораздо меньше инструментов для защиты результатов интеллектуальной деятельности, особенно в случае, если законные представители не окажут должного внимания этой проблеме.

Особым организационно-правовым барьером, препятствующим развитию цифрового образовательного права, является отсутствие законодательно поощряемой конкуренции между информационно-коммуникационными образовательными платформами, которые используются школой, а не отдельно взятыми инициативными учениками, самостоятельными проходящими онлайн-курсы, онлайн-семинары.

То есть глобально, с упоминанием в Распоряжениях Правительства РФ, Письмах Минпросвещения России, у платформы «Сферум» конкурентов нет, ведь правосубъектность онлайн-курсов, платформ, семинаров, конференций и т.д. законодательно не определена. А использование «Сферума» на практике становится обязанностью общеобразовательной школы и педагогических работников, недаром относительно недавно вышло Письмо Министерства просвещения РФ, упоминающее об обращении А.Б. Вифлеемского по вопросу принуждения педагогических работников городского округа Семёновский Нижегородской области к регистрации в информационных системах и использования в образовательном процессе информационно-коммуникационных платформ [9].

И не удивительно тогда предложения депутата Госдумы Я. Лантратовой ввести обязательное лицензирование образовательных услуг, создать саморегулируемую организацию для аккредитации блогеров и контроля качества контента, разграничив образовательные и информационно-консультативные услуги [10]. Кроме того, нужно помнить, что по действующему законодательству индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность непосредственно, не являются соискателями лицензии на осуществление образовательной деятельности, то есть им она не требуется, о чём прямо говорится в Письме Рособнадзора [11].

Возникает двойственная ситуация: с одной стороны, существует платформа, о которой упоминают правоположения соответствующих органов, не закрепляя при этом должный уровень контроля за системой регистрации на данной платформе, учета и хранения персональных данных её пользователей; с другой стороны, альтернативные ресурсы в виде онлайн-курсов, онлайн-школ и учителей-блогеров лишь номинально относятся к субъектам цифрового образовательного права, а точнее, к поставщикам

информационно-консультативных услуг, формально оставаясь вне правового регулирования в части контроля качества образовательных услуг.

Цифровое образовательное право требует не только создания цифровой образовательной среды, но и обеспечения качественного правового регулирования, которое позволило бы нивелировать правовые, организационные и иные барьеры в правоприменении, чтобы оставаться праву действительно «живым», а государственной правовой политике в сфере образования – эффективной, жизнеспособной, а самое главное – идеологически выверенной, ведь идеология есть план развития, а он должен быть предельно чётким и органичным историческому развитию российского образования.

Подводя итог вышесказанному, хотим заметить, что на примерах нерешенных проблем цифрового образовательного права возможно рассмотреть те дефекты государственной правовой политики в области образования, которые требуют скорейшего разрешения, ведь, несмотря на заявление вице-преьера Д.Н. Чернышенко о том, что «цифровизация должна служить поддержкой учителю, позволяя ему больше времени уделять ученикам» [12], практика показывает совершенно иной крен развития цифрового образовательного права. И тогда даже незыблемые принципы общедоступности и бесплатности образования, декларируемые в Конституции Российской Федерации, как справедливо отмечает Р.Ф. Степаненко, при реализации на практике имеют существенные расхождения, которые «негативно отражаются на формировании поведенческих моделей подрастающего поколения» [13]. Так, прежде всего следует привести политические задачи в согласование с правовыми принципами образовательной отрасли права, ведь цифровая его модель должна развиваться в том же правовом поле, не нарушая права и свободы участников образовательных отношений. Направлением дальнейшего исследования могут стать правоприменительные практики использования цифрового образовательного контента, программного обеспечения «Цифровой платформы МАХ» и иных проектов, активно внедряемых в образовательное пространство с целью стать частью цифрового образовательного права.

Литература:

1. Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В., Степаненко Г.Н. Современные проблемы правового воспитания: теоретико-правовые и социально-философские аспекты // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11(227). С. 24–27. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_11_24.
2. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex russica (Русский закон). 2019. № 9(154). С. 9–18.
3. Вайпан В.А. Понятие и правовая природа цифрового права // Право и бизнес. 2024. № 2. С. 10–17.
4. Правовая информация. URL: <https://vk.com/legal> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Письмо Минпросвещения России от 10.07.2023 № 04-ПГ-МП-24169 «О предоставлении обучающимся равных возможностей для освоения учебных программ в дистанционном формате» // СПС КонсультантПлюс.
6. Рыбакова К. Мошенники начали звонить детям якобы от имени школьной медсестры. URL: <https://vm.ru/news/1266229-moshenniki-nachali-zvonit-detyam-yakoby-ot-imeni-shkolnoj-medsestry> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2023 № 2894-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 02.12.2021 N 3427-р» // СПС КонсультантПлюс.
8. Решение Арбитражно суда Новгородской области (АС Новгородской области) от 29 июня 2020 г. по делу № А44-2151/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P5VI63s4kNbx/?ysclid=ltygq72m86126930852> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 19.04.2024 г. № 04-ПГ-МП-19065-доп «Об информации по обращению» // СПС Гарант.
10. Блогеров хотят заставить получать лицензию на обучение, пишут СМИ. URL: <https://ria.ru/20240722/blogery-1961120777.html> (дата обращения: 01.03.2025).
11. Письмо Рособнадзора от 25.11.2022 № КО-21120/08-16005 «По вопросу лицензирования образовательной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
12. Цифровизация должна служить поддержкой учителю, заявил Чернышенко. URL: <https://ria.ru/20250226/chernyshenko-2001666302.html> (дата обращения: 01.03.2025).
13. Степаненко Р.Ф. Право на образование несовершеннолетних: общеправовые проблемы // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: сб. науч. трудов: сб. материалов / Кол. авторов; под ред. О.С. Рыбаковой. Москва: РУСАЙНС, 2022. С. 110–116.

Administrative and Legal Regulation of the Digital Transformation of Higher Education: New Challenges and Approaches

Shulyndin L.S.

Kazan (Volga Region) Federal University

The relevance of the chosen field of research is determined by the need to analyze and evaluate Russia's state legal policy in the field of education through the problems of domestic digital educational law. The purpose of the study is to consider the legal and organizational barriers that hinder the implementation of the basic principles of state policy and legal regulation of relations in the field of education, listed in the sectoral legislation and guaranteed by the legislator. The scientific and practical significance of the work consists in analyzing specific legal situations and emerging trends that emphasize the separation of practice and legal provisions, as well as drawing attention to aspects that require comprehensive legal regulation. The value of the conducted research is seen in the consideration of the object (domestic education) in new law-making and law enforcement trends (the development of digital educational law), reflected in political decisions, sometimes contradicting state legal policy.

Keywords: education, state legal policy, digital law, digital educational law, law enforcement, digital environment